

Сбор костей / Picking The Bones (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Сбор костей / Picking The Bones
(рассказ)

Автор	Майк Ли / Mike Lee
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends Возвышение Нагаша
Предыдущая книга	Нагаш бессмертный / Nagash Immortal (роман)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

НЕСКОЛЬКО дней Нехекхара была окутана тьмой. Облака пепла и пыль вскрытых гробниц, затянутые в небеса силой ритуала Нагаша, заслонили свет как солнца, так и лун. Поднятые волей Неумирающего Царя, воскресшие мертвецы шли к Нагашиззару под завесой нескончаемой тьмы.

В это же время, выезжающий из Кхемри с бесчисленными ордами оживших покойников за спиной Аркхан поднял свой пылающий взгляд к облакам и представил, как они продолжают распространяться вширь, расплываясь, словно огромное пятно, по лику всего мира. До окончательной победы Нагаша было подать рукой, и дни мира живых были сочтены.

Так казалось тогда. Но затем свершилось немыслимое.

Теперь облачная мантия бурлила, как рассерженное море, всколыхнутое горьким ветром, дующим из пустыни на юге. Великий покров тьмы медленно убывал, уползая на восток, как уходящий потоп. Великий ритуал был прерван. Аркхан ощутил гибель своего господина, как и каждый из тысяч воскресших трупов по всей земле. Факт этот был выжжен в его костях.

Аркхану было всё равно, как это произошло, или почему. Всё, что имело значение сейчас - достигнуть Нагашиззара и захватить всё, что ещё оставалось.

Лич отправился на северо-восток через бесплотные предгорья Ломаных пиков, направляясь к реке крови со всей скоростью его скелетного скакуна. Девять закованных в чёрную броню умертвий сопровождали его. Это было всё, что осталось от сотен тысяч, что ещё за несколько месяцев до этого были с ним в Кхемри. Остальные - вместе с остатком его армии - были принесены в жертву на Великой торговой дороге, чтобы купить ему побег. Судя по вспышкам зелёного цвета, подсвечивающим нависшие облака, и хрупкого грохота взрывов на юге, бой ещё не закончился.

Чёрные всадники скакали по раскинувшейся коварной скалистой равнине, пока не добрались до основания низкого округлого холма. Аркхан зашипел и, хлестнув поводьями, по привычке ударил пятками в бока своего скакуна, как будто там ещё имелась плоть и нервы, которые могли бы ответить на его понукание. Немёртвая лошадь рванулась вверх по склону под скрип сухожилий и стук тяжёлых костей. Несмотря на то, что мёртвые скакуны уступали в скорости живым, они были неутомимы и сильны. Аркхан ехал и ночью и днём, преследуя отступающий мрак, и не собирался останавливаться, пока не расколется копыта и кости ног его скакуна. Кватар и Врата мёртвых были закрыты для него, так что пришлось выбрать более долгий, круглой путь через пустоши к северо-востоку от Великой реки. Это давало силам, расположившимся к востоку от Хрупких пиков существенное преимущество в гонке к крепости.

Армия, которую он привёл из Нагашиззара за несколько месяцев до этого, намного уступала тем силам вторжения, что он возглавлял во время противостояния с Алкадиззаром: едва ли шестьдесят тысяч, и состояла из копейщиков, лучников и лёгкой кавалерии. После Ламии он был вынужден ещё сильнее ослабить свои войска, разделив их по приказу Нагаша. Тот не оставлял возможности для толкования: в течение шести месяцев прикончить ещё оставшихся в живых людей Нехекхары и захватить Алкадиззара, а затем притащить пленённого царя в Нагашиззар перед новолунием седьмого. Так что из Ламии он отправил двоих подручных во главе двадцати тысяч воинов на юго-запад, чтобы уничтожить последние отбросы человечества в опустошённых чумой Либарасе и Разетре. Затем, из Кватара, пройдя мимо руин Махрака и прочесав долину Царей, Аркхан послал ещё одного подручного и десять тысяч воинов на юг, чтобы очистить от жителей пустыню Бхагара и город Ка-Сабар. Из Кхемри, после уничтожения жалкой армии Алкадиззара, он отправил четвёртого командира и десять тысяч воинов на северо-восток, чтобы разобраться с Нумасом, а после ещё два небольших отряда на северо-запад и север, против Бел-Алиада и Зандри соответственно. С тех пор он не слышал ничего о своих подчинённых, но у него не было оснований сомневаться в том, что они выполнили приказы. Теперь, скорее всего, они делали то же, что и он: бежали по пустынной земле, избегая гнева воскресших царей-жрецов, где была возможность, и думая о силе, что осталась бесхозной в незащищённой горной твердыне их властелина.

Под грохот копыт, барабнящих по мёртвой земле, всадники поднялись на холм. С другой стороны начинался длинный пологий склон, а ещё дальше, возможно в миле или двух, виднелась тёмная лента Великой реки.

Аркхан и его телохранители «пришпорили» коней, всё увеличивая и увеличивая скорость, по мере спуска по скалистому склону. Спустившись с холма, Аркхан всмотрелся в горизонт на севере и западе, выискивая следы битвы или столбы пыли, свидетельствующие о марширующих армиях. Если войска, посланные на Нумас, ещё были целы, то они не миновали бы его пути. Но как он ни старался, взгляд лича не мог проникнуть за беспросветный мрак, окутывавший противоположный берег реки.

Широкая река сияла в темноте глянцево-чёрным. Некогда источник существования всей Нехекхары, ныне воды реки Жизни были красными и густыми, как свёртывающаяся кровь. Аркхан подогнал своего скакуна, не ударами пяток, а силой воли. Умертвия тоже пришпорили своих коней, оглашая воздух стенающими криками.

Под грохот копыт тёмные всадники спустились к реке. Приблизившись к туманным водам, Аркхан поднял костлявый кулак и начал речитатив. Заклятье с шипением прошло сквозь сжатые зубы, призывая магию, наполняющую эфир. Скелетные лошади рванули вперёд и их копыта замелькали над пыльной землёй. Всё быстрее и быстрее мелькали ноги немёртвых коней, пока не стало казаться, что они вовсе не касаются земли.

Миг спустя всадники преодолели каменистый склон холма и ступили на рыхлый берег реки. По-прежнему набирая скорость, лошади вступили в реку, но вместо того, чтобы погрузиться в её воды, они, казалось, заскользили по поверхности отравленного потока. Их копыта оставляли парящие следы. Быстрые, как стрела, лёгкие, как ветер пустыни, тёмные всадники пересекли широкую реку за считанные минуты.

Выбравшись на другой берег. Аркхан осел в седле. Он сгорбился, его чувства пошатнулись. Заклятье было чем-то вроде импровизации с его стороны, и оно потребовало от него достаточно сильного напряжения. Умертвия-телохранители образовали вокруг него кольцо, их светящиеся зелёным глаза вглядывались в тени холмов на севере.

Лич позволил себе несколько мгновений передышки, прежде чем продолжить путь. Молчание раскинулось на берегу. Лишь где-то вдалеке, в пустошах, одиноко завыл шакал.

Раздался слабый скрип сухожилий. Один из умертвий слегка пошевелился, обратив череп на северо-запад. Аркхан был начеку в то же мгновение. Он сосредоточился на умертвии и посмотрел его глазами.

Не сколько секунд он ничего не замечал. Аркхан удивился, не понимая, что заметил его немёртвый страж. Но, едва он уже собрался покинуть глаза своего телохранителя, как тени у холмов, казалось, забурлили.

Аркхан прошипел яростное проклятие и потянулся за железным мечом на бедре, когда первые стрелы рассекли воздух.

Вслед за первым залпом показался и враг, вынырнув из теней, скрывавших подножье холма. Это оказались конные лучники-скелеты, облачённые в чёрную кожаную броню Нагашиззара. Налётчики стреляли на ходу, осыпая непрекращающимся дождём чёрных стрел образовавших круг умертвий Аркхана.

Зарывав, Аркхан развернул лошадь. Стрела попала в седло, прямо рядом с его бедром, вторая лишь на

палец разминувшись с его глазом. Затем он ощутил, как одна из стрел легко задела его руку, а другая вонзилась в бок. Лич вытянул руку и, взвывая, послал ступок своей воли в кружащихся всадников. Трое были мгновенно разорваны потоком огненных молний, развалившись на пылающие костяные обломки, усыпавшие землю.

В ответ нападавшие наполнили воздух ещё большим количеством стрел, но тёмные всадники уже прищипорили коней, рванув вверх по склонам к холмам на северо-восток. Аркхан едва сдерживался, чтобы не выплеснуть обуревавшую его ярость. Конные лучники наверняка были лишь фланговым охранением большей армии - из Нумаса, или, возможно, Зандри - чьи основные силы укрывались за холмами к северу. И теперь их хозяин точно знал, где он.

Опередив своих телохранителей, Аркхан взобрался на холм. С другой стороны тот плавно переходил в овраг, укрытый густой тенью. Теперь лич слышал пока ещё слабые отголоски преследования, приносимые эхом с северо-запада, когда ещё больше всадников присоединились к охоте. Имея реку под боком, единственное направление, куда он мог отправиться, был северо-восток, что само по себе существенно облегчало задачу его противникам. Однако скелеты не были непогрешимы, так что если он поспешит и грамотно использует овраги и тень, то у него всё ещё остаётся возможность сбежать.

.И лич снова запел. Эфир пока ещё был наполнен некромантической энергией, оставшейся после ритуала Нагаша, но её поток было трудно обуздать. Призыв получился похуже, чем до этого, послав волны боли по высохшему костяку Аркхана, но его оказалось достаточно. Немёртвые кони тёмных всадников рванули вперёд, мчась как ртуть по узкой дорожке. Спустя пару мгновений преследователи скрылись из виду.

Аркхан продолжал начитывать заклинание, пока не ощутил, что ещё чуть-чуть и его кости просто рассыплется от напряжения. Лич со спутниками наматывали фут за футом среди пологих холмов, поочередно двигаясь то на север, то на восток, в надежде запутать преследователей и заставить их отказаться от погони.

Однако передышка оказалась короткой. Вскоре холмы сотрясло эхо сотен копыт, когда ещё больше скелетной кавалерии присоединилось к охоте на Аркхана и его стражей. Лич внимательно вслушивался в звуки погони, пытаясь определить расположение вражеских отрядов. Насколько он мог судить, загонщики образовали грубый полукруг в милю или две шириной и находились примерно в миле позади. Стоило хотя бы одному врагу обнаружить их, и края полукруга тут же сомкнутся, как пара голодных челюстей. Они должны проскочить оцепление и не дать себя обнаружить, иначе всё будет потеряно.

Две мили спустя их удача подошла к концу. Аркхан ехал по узкой дорожке между парой холмов, когда неожиданно, без малейшего предупреждения, они выбрались из тёмного оврага на широкую, раскинувшуюся равнину несколько миль в поперечнике. Северный её край был ограничен высоким скалистым холмом, а справа же не было ничего, кроме разбитой, предательски гладкой равнины, круто опускавшейся к реке. Дальше к востоку, снова начинались холмы, образуя долину, которая поднималась вверх и скрывалась из виду.

Аркхан выругался. Конечно, две мили по равнине, где ни холмика, ни кустика - это плохая идея, но у него был другой выбор? Зашипев сквозь зубы, он повёл своих умертвий на равнину и возобновил речитатив.

Почти сразу он обнаружил, что ему приходится бороться с заклинанием. Энергия заклатья крутилась в его хватке, словно гадюка, угрожая уничтожить самого лича, но Аркхан не отступил. Тепло пошло по его

костям, как по железу, опущенному в огонь, но постепенно, шаг за шагом, немертвые кони начали ускорять свой бег. Спустя несколько минут всадники уже летели через равнину.

Долина приблизилась. Кости Аркхана шипели от нагрева. Струйки вонючего дыма просачивались сквозь щели его доспеха. Мука была ужасной, но он не останавливался. С каждой секундой они были всё ближе к цели.

До устья долины оставалась всего пара ярдов, когда враг нашёл их. Не было ни триумфальных криков, ни рёва рогов, только нарастающий грохот копыт позади, пока всё больше и больше преследующей их конницы вырывалось на равнину.

Аркхан ощутил, как концентрация ускользает от него. Всё больше и больше силы утекало из хватки заклинания и поджигало его тело и душу. Казалось, его кости могут в любой момент разлететься на куски. Он нашёл в себе силы ещё пару секунд удерживать заклинание, но потом разжал хватку. Изменение скорости было внезапным и впечатляющим, но миг спустя тёмные всадники вошли в устье долины и снова скрылись с глаз преследователей.

Оказавшись внутри, Аркхан увидел, что долина слегка загибается к северу и вроде бы сужается к дальнему концу. По ту сторону у них было бы больше вариантов, больше возможностей стряхнуть врага со следа. Или же лич предпочёл в это верить.

Немертвые лошади поднялись по склону, их копыта поднимали густые облака песка и пепла. Аркхан знал, что его противники будут подгонять своих собственных коней, выжимая из них все силы, чтобы снова настичь его. По прикидкам лич всё займёт не больше пары секунд. Аркхана подмывало желание испробовать заклинание ещё разок, но он понимал, что и так уже слишком сильно исчерпал себя. Ещё одна попытка может его просто уничтожить. Впрочем, было ли это хуже, чем если бы он просто дал поймать себя?

Аркхан взвесил риски. Всё походило на то, что ему конец.

Лич не замечал солдат противника, пока не стало слишком поздно. Ряды копейщиков ждали его у узкой горловины дальнего конца долины, полностью перекрыв её. Их щиты и рваные тряпки были покрыты толстым слоем пыли, а хранимое ими безмолвие статуй, делало скелетное воинство почти невидимыми во мраке. Ошеломлённый, Аркхан осадил коня всего лишь в каких-то ста ярдах от вражеской боевой линии.

Ещё больше пепла и песка заполнили пространство вокруг тёмных всадников, когда немертвые застрельщики выскочили из засады вокруг Аркхана, потрясая острыми копьями и потускневшими хопешами.

Мечи телохранителей Аркхана со свистом покинули ножны, когда они окружили своего господина. Оглянувшись назад, лич увидел, как из мрака появляются первые всадники врага.

Бежать было некуда. Пусть Аркхан всё ещё сжимал в руке свой железный клинок, он имел мало желаний им воспользоваться. Мысль о славной последней битве как-то резко теряла своё очарование в глазах того, кто на самом деле знал, что ждёт их в царстве мёртвых.

Смена тактики была единственным выходом. С сердитым шипением лич убрал меч, после чего пришпорил коня и выехал из круга своих телохранителей, приблизившись на пару шагов к ближайшему вражескому бойцу. Аркхан наклонился в седле, вглядываясь в крохотные точки света, горевшие в глазницах черепа скелета.

- *Пришлите ко мне кого-то с рабочим набором лёгких,* - прошипел он, обращаясь к личу, скрывавшемуся за светящимся взглядом скелета-застрельщика. - *У меня есть предложение для обсуждения.*

АРКХАН почти сразу увидел, что ситуация была не столь мрачной, как казалось поначалу. Преследующие всадники затопили западный конец долины, но остановились, не доезжая расстояния выстрела из лука до замаскированных копейщиков. До лича мгновенно дошло, что он оказался в окружении не одной армии, а сразу двух. Копейщики на востоке были, вероятно, частью силы, которую он послал к Нумасу, а всадники на западе, похоже из отрядов отправленных к Зандри.

Таким образом, может быть, засада, на которую он наткнулся, и вовсе предназначалась не для него. Это было хорошо, подумал Аркхан. Это давало ему больше вариантов. Он развернулся в седле и послал одного из своих умертвий назад, чтобы пригласить представителя всадников.

Два представителя явились через пару минут почти сразу друг за другом. С востока прибыл тяжёловооружённый кавалерист\катафракт на рычащем трупе чёрной лошади, в то время как с запада прислали конного лучника с кожей, напоминающей седельную, и несколькими пучками чёрных волос, торчавших со скальпа его полусгнившей головы. Аркхан оставил своих умертвий позади, и направил свою лошадь примерно посередине между двумя выстроившимися армиями.

- *Лорд Кхаменес,* - поприветствовал Аркхан катафракта, точнее. лича, который контролировал его. - *И лорд Шиват,* - повернувшись к конному лучнику. - *Мы попали в интересные времена.*

Катафракт вопросительно наклонил голову. Кожаная плоть заскрипела, когда человеческий рот попытался произнести слова.

- *У... тебя... нет.... армии,* - сказал лорд Кхаменес. Было ли это наблюдением или первым гамбитом на переговорах, задумался Аркхан.

- *Когда ритуал потерпел неудачу, нас окружили со всех сторон,* - ответил он. - *Восставшие мертвецы повернулись против нас, и друг друга. Несомненно, у Нумаса случилось то же самое.*

Катафракт издал рычащий звук, который, возможно, был насмешкой.

- *Да... но... мы... разбили их. Ты... нет.*

Теперь пришла очередь Аркхана усмехнуться.

- *Вы родились в Кхемри. Вы помните всех великих царей из легенд, вплоть до самого Сеттры?* - лич указал на юг. - *Они всё ещё сражаются друг с другом, на торговом пути. Все они, и ещё куча более мелких правителей, о которых вы даже не слышали. И я оказался посреди всего этого.*

- *Я почти не сражался,* - сказал лорд Шиват. Высохший конный лучник поглядел на Аркхана и катафракта и обратно. - *К моему прибытию Зандри был пуст. Пережившие чуму отплыли в море. Поэтому я ушёл.*

Аркхан внимательно посмотрел на лучника. Неужели лорд Шиват таким образом пытался тонко намекнуть на то, что теперь владеет более крупной армией? Это было возможно, решил Аркхан, но маловероятно. Шиват никогда не отличался особой тонкостью - да и ничем иным, если уж на то пошло. Когда Нагашу после неудавшегося вторжения понадобились новые генералы, он попытался призвать

своих бессмертных - людей, подобных Аркхану, бывших с Великим некромантом ещё во времена старого Кхемри - из царства мёртвых. Но у большинства этих страшных воинов более не было тела, куда они могли бы вернуться. Их плоть и кости были сожжены и превращены в пепел мстительными царями-жрецами в конце войны. Всего лишь несколько бессмертных избежали полного разрушения и смогли восстать. Большинство были мелкими и ничтожными душами, подобными Шивату и Кхаменесу, слишком неизвестные и неважные в те дни, чтобы мстительные цари-жрецы обратили на них своё внимание.

А потом появился Раамкет, Красный Властелин, и его спутник Атен-херу. Они были среди самых злобных и могущественных сподвижников Нагаша, и когда они пали, спустя девяносто лет после поражения Нагаша в Махраке, их тела сохранили как трофеи, а не уничтожили. Аркхан отправил Раамкета в Ка-Сабар, а Атен-херу в Разетру. Он бы многое сейчас отдал, чтобы узнать, где они теперь.

- *Зачем ты здесь?* - спросил Кхаменес Аркхана. - *Пустоши не место для нескольких всадников.*

- *Не хуже, чем Кватар или Врата рассвета,* - ответил лич. - *Мёртвые там хорошо помнят меня. Возможно, потратив некоторое количество времени я и смог бы проскользнуть мимо них незамеченным, но, по иронии судьбы, время именно то, чего у меня сейчас не хватает. Нагаш больше нет, и все его секреты остались без охраны.*

- *Неумиравший Царь пал?* - спросил Кхаменес.

- *Не строй из себя дурака,* - рыкнул Аркхан. - *Ты отлично это знаешь, как и я. Даже Шиват почувствовал это на другом конце Нехекхары. Что-то произошло. Я не знаю, что, но Нагаш пал.*

- *Тогда почему мы всё ещё здесь?* - спросил Шиват.

Аркхан повернулся к конному лучнику.

- *А вот это - хороший вопрос,* - сказал он, пытаясь скрыть удивление в голосе. - *Я не знаю наверняка. Возможно, силы Великого ритуала оказалось достаточно, чтобы придать нашим телам постоянство. Возможно, Нагаш всё это время так и планировал,* - хотя сам Аркхан и сомневался в этом. Он не мог представить, чтобы Нагаш отказался от такой власти над своими слугами. Скорее всего эффект был непреднамеренным.

- *А другие?* - снова спросил Кхаменес.

Аркхан пожал плечами.

- *Те, кто умер во время чумы, не простояли долго, когда ритуал завершился. Магия, связывавшая их души, была всем, что удерживало их в мире живых. Но более старые, те, над которыми были проведены все связывающие приготовления и ритуалы культа Смерти, оказались более стойкими. Они оказались более мощным сосудом, который удержал воскресшую душу. Возможно, они смогут остаться навсегда.*

- *И никто не контролирует их,* - заметил Шиват.

Кхаменес впился взглядом в Аркхана.

- *Вот почему ты так отчаянно хочешь добраться до Нагашиззара.*

- *Конечно,* - не стал отпираться Аркхан. - *Тайны Нагаша лежат никем не охраняемые - только протяни руку. Думаю, Раамкет и остальные восточные военачальники сейчас спешат туда же.*

- Но ты хочешь трон для себя, - прошипел Кхаменес.

Аркхан посмотрел на катафракта.

- Я не собираюсь служить Раамкету или кому бы то ни было ещё, ни в этой жизни, ни в следующей.

Тот медленно кивнул в ответ.

- Как и я, - сказал он, - Что рождает определённую проблему.

Голос Шивата приблизил свою лошадь, пока не оказался почти между Аркханом и Кхаменесом.

- Ты что-то говорил о предложении.

Аркхан склонил голову в знак согласия.

- Как я уже и говорил, Раамкет и воины, посланные на восток, спешат обратно, пока мы говорим, чтобы завладеть Нагашиззаром. Могу поспорить на что угодно. А даже если я опережу их, то вряд ли смогу удержать Нагашиззар с несколькими умертвиями.

- Значит, я нужен тебе, чтобы разобраться с Раамкетом, - встрял Кхаменес.

- Ты? Ты правда думаешь, что сможешь в одиночку справиться с Красным властелином? - смех Аркхана эхом разнёсся над долиной. - Нет, нам понадобятся обе армии, а также стены Нагашиззара, чтобы управиться с Раамкетом.

Губы катафракта презрительно скривились, но Кхаменес не стал спорить.

- И что мы выиграем от этого союза?

Аркхан развёл руки в стороны.

- Силу. Что же ещё? Я знаю, где Нагаш держал свои секретные тома. Я знаю, как пройти мимо всех ловушек, которые он установил, чтобы справиться с потенциальными ворами. Но главное - я знаю, как интерпретировать его заметки и проводить великие ритуалы.

Конный лучник наклонился к Аркхану, свет в его глазницах сиял неприкрытой алчностью.

- И ты поделишься этим с нами?

- Это лучше, чем преклонить колени перед Раамкетом. Вы не согласны?

Несколько мгновений оба трупа молчали. Аркхану оставалось только молча ждать, заглотят ли они наживку. Кхаменес был самым опасным из них. Его интеллект не соответствовал его амбициям. Если он решит, что сможет справиться с самим Раамкетом...

Наконец посланник Шивата первым прервал молчание.

- Как ты собираешься разделить силу между нами?

Аркхан развёл руками.

- Возможно, нам стоит обсудить это во время марша. С каждым мгновением нашего ожидания, Раамкет всё ближе к желаемому, - он взглянул на Кхаменеса в ожидании согласия.

Катафракт сидел в своём потрёпанном ветрами и временем седле, его высохшие губы превратились в две тонкие линии. Зелёные глаза вспыхнули раздражением, но, впрочем, в них мелькнул и расчёт.

- *Согласен*, - рявкнул Кхаменес. Мертвец развернул лошадь. - *Приведи своих воинов Шиват. ты прикроешь мой правый фланг. Любой воин, который не сможет за нами угнаться, останется позади.*

Аркхан удовлетворённо выпустил воздух сквозь зубы. Его шансы добраться до великой горы значительно возросли.

- *Я отправлюсь с тобой?* - спросил он Кхаменеса.

- *Езжай, где хочешь*, - раздражённо ответил тот, - *пока идёшь за мной.*

КХАМЕНЕС установил жестокий темп перехода через пустоши к северу от мёртвой реки, ведя своих воинов по мёртвой земле с беспощадностью и внушительной долей колдовства. Шиват изо всех сил старался не отставать. Время от времени Аркхан задавался вопросом, а не пытался ли Кхаменес спровоцировать Шивата на чрезмерное напряжение его некромантических сил, какое сам Аркхан испытал во время погони по долине. Если бы Шивату пришлось пожертвовать собой, то Кхаменес мог бы попытаться захватить его армию для себя, ну и избавиться от ещё одного претендента на то, чтобы разделить с ним трон.

Аркхан поймал Кхаменеса на слове и держался подальше от лича. Предательство в воздухе можно было едва ли не потрогать рукой. Он не сомневался, что его союзники избавятся от него в тот же миг, когда получат доступ к томам Нагаша. Даже Шиват, сколь бы тупым он ни был, не сомневался в вынашиваемых им планах. Во время путешествия Аркхан занимался тем, что изо всех сил старался сравнить обоих личей друг с другом. При небольшой удаче они сперва разберутся между собой, дав ему достаточно времени, чтобы подготовиться к противостоянию с выжившим в этом споре. Кхаменес был умнее и сильнее, как некромант, но армия Шивата была больше. Несомненно, Кхаменес надеялся, что безжалостный темп марша к Нагашиззару поспособствует выравниванию сего показателя.

Армии не останавливались ни на миг. День и ночь они пробирались через пустоши, следуя тропами, которые отыскивали конные лучники Шивата. Марш забирал своих жертв: ожившие костяки разрушались при падении, утаскивались во тьму стаями голодных шакалов или сдувались внезапными дикими бурями, что, приходя с запада, накрывали пустоши. Потери были небольшими, но постоянными, постепенно истощая силы обеих армий, пока Аркхан не начал беспокоиться, что им может и не хватить имеющихся в наличии сил, чтобы справиться с реальной угрозой, когда они доберутся до великой горы.

Кхаменес без колебаний принял эту цену, и Шивату не оставалось ничего другого, кроме как последовать его примеру. Марш был жестоким, но эффективным. Спустя два месяца после заключения их шаткого союза первые разведчики Шивата добрались до болот к западу от Горького моря. И снова Кхаменес без малейшего сомнения отправил армию прямо вглубь топи, но предательская поверхность и искривлённые обитатели трясины угрожали поглотить войска целиком. Спустя два дня личу пришлось вытаскивать свои силы из коварной трясины и идти вслед за Аркханом и Шиватом по её берегу.

Ещё через неделю пути армии миновали топь и вошли в холмистую страну пожирателей плоти. Гули, почти полностью истреблённые во время войны с крысолюдами, яростно выли из своих гнездовищ, пока войска некромантов проходили мимо.

С каждым днём Нагашиззар на восточном горизонте становился всё больше и более зловещим. Аркхан

изучал кладбищенские огни на его башнях и гадал, что он там встретит.

Армии пересекли северное побережье Горького моря и находились всего в нескольких милях от главной дороги, ведущей в крепость, когда силы Шивата внезапно остановились. Аркхан быстро собрал вокруг своих умертвий и начал проталкиваться сквозь ряды застывших скелетов в поисках лича и его свиты.

Шиват был в голове маршевой колонны, вместе с остальной частью своей конницы. Лич был одет в тяжёлые чешуйчатые доспехи, напоминавшие броню самого Аркхана, а на поясе висел злобно выглядевший бронзовый хопеш. Полдюжины катафрактов образовали защитный кордон вокруг своего господина, восседающего на лошади на вершине невысокого холма.

Аркхан поднялся на холм. С их точки обзора он мог видеть северную дорогу, поднимающуюся по холмам в сторону Травяной равнины, и проследить её маршрут на юг вплоть до возвышающейся арки главных ворот Нагашиззара. Удивительно, но огромные ворота были открыты, словно бы приглашая войска зайти внутрь.

Большая часть армии Кхаменеша находилась на данный момент в лиге позади к западу, зажата узкими тропами, ведущими через страну холмов. Шиват, словно слепой, не замечал открывшейся перед ним возможности. Он мог бы легко заблокировать Кхаменеса в холмах, используя своих копьеносцев, пока сам, во главе конницы, овладел бы Нагашиззаром. Вместо этого его взор был устремлён на юг, глаза Шивата внимательно осматривали окутанную туманом поверхность Горького моря.

- *Что случилось?* - спросил Аркхан, поравнявшись с личем. В ответ тот молча указал костлявым пальцем на юг.

Аркхан отбросил раздражение и изучил поверхность моря. В течение нескольких мгновений, всё, что он мог заметить - медленно смещающиеся клубы тумана. Наконец, на юго-востоке он разглядел что-то тёмное и широкое, пробирающееся сквозь белесые облака. Затем на краткий миг мелькнули поднимающиеся вёсла, и лич понял, на что глядит: военный корабль, одна из широких барж, на которых Аркхан несколько лет назад отправился в Ламию. И она была не одна.

У подножия холма произошло волнение. Прибыл Кхаменес, с эскадроном тяжёлой кавалерии в качестве сопровождения. Лич миновал телохранителей Шивата и взобрался на холм, сверкая глазами.

- *Что это значит?* - прорычал он.

- *Это Раамкет,* - ответил Аркхан. - *Он высаживает свои войска на восточном берегу.*

- *Что будем делать?* - спросил Шиват.

Аркхан изучил береговую линию, где Раамкет уже успел посадить несколько барж. Красный Властелин быстро формировал крупные силы лёгкой кавалерии, которая могла бы достаточно быстро пересечь каменистые склоны у подножия горы. К счастью оказалось, что открыты были только главные ворота, так что гонку ещё можно было выиграть. Личи измеряли расстояния и спорили. Аркхан решил, что лучшей возможности у него не будет.

- *Мы должны спешить,* - заявил он. - *Собери своих всадников. Пока пехота Шивата выдвинется, чтобы задержать конницу Раамкета, мы захватим ворота. Живее!*

Не дожидаясь ответа, Аркхан пришпорил лошадь и спустился по голому склону холма. Его умертвия снесли в сторону воинов Шивата и устремились вслед за своим господином по северной дороге.

Несколько секунд спустя Кхаменес и Шиват рванули в погоню, как и надеялся Аркхан.

Потребовалось всего пара минут, чтобы вырваться из плотных рядов армии Шивата. Аркхан, подгоняя и подгоняя лошадь, помчался по тёмной ленте главного тракта. Кавалерия окружила его со всех сторон - конные лучники Шивата и часть катафрактов, входившая в авангард армии. Они сомкнулись вокруг него, словно кулак, постепенно замедляя и позволяя Шивату догнать его. Лич оказался не таким тупым, как старался выглядеть.

Они добрались до северного тракта и свернули на юго-восток, копыта загремели по каменной поверхности вымощенной плитами дороги. Вдали громко взвыли рога. Раамкет увидел своих соперников. Пехота Шивата уже спешно выходила из холмов, формируя боевую линию перед разворачивающейся кавалерией Красного Властелина. В конце концов, вражеские силы смогут прорваться сквозь поспешно выстроенную оборонительную линию, но будет уже слишком поздно.

Аркхан и его союзники неслись по северному тракту, миновав древние руины храмовой крепости ягхуров. Над ними нависли возвышающиеся врата крепости. Кладбищенские огни сверкали на внешней поверхности зловещего барбикана подобно голодному взору огромного чудовища. Открытые ворота, всего лишь в паре миль впереди, призывно манили. Это была просто невероятная удача. Аркхан никогда даже не предполагал, что ворота могут быть открыты. Первоначально он собирался отвлечь Шивата и Кхаменеса на усилия по захвату крепостных стен, пока сам в то же самое время проникает в Нагашиззар, используя тайные пути.

Теперь он дожждётся, пока они не окажутся внутри крепостных стен. Пройдя мимо барбикана, он произнесёт заклятие, запирающее врата, чтобы отрезать личей от основных сил их армий. Сперва он прикончит Кхаменеса, а затем придёт черёд и Шивата. А потом, если у него останется достаточно сил, он захватит контроль над их армиями и повернёт их против Раамкета.

Первый из конников Шивата добрался до врат и скрылся во тьме. Наружная стена - первая из семи, опоясывавших склоны горы - была в основании толще шестидесяти футов и прорезалась высоким арочным туннелем, который вёл к внутренним воротам. Раньше туннель освещался гробничными лампами, которые холодно горели в металлических креплениях, установленных ближе к потолку тоннеля. Однако сейчас они потухли, и в туннеле было так же светло, как и в гробнице.

Спустя несколько мгновений Аркхан и его умертвия пронеслись под аркой ворот. Воздух внутри был холодным и сырым, пахло дымом от множества остановившихся кузниц. Тьма внутри подавляла. В дальнем конце туннеля не было даже намёка на свет, исходящий с внутреннего двора.

Лич почувствовал, как его кости охватил холод. Он не мог видеть огни внутреннего двора. Но это было невозможно. Если...

Аркхан остановил своего немертвого скакуна с такой силой, что тот проскользил с десятков шагов по камням туннеля. К тому времени, когда его умертвия затормозили, он уже мчался назад со всей скоростью его немертвого зверя. Мелькнули Шиват и Кхаменес, разразившиеся тревожными криками.

Он не мог видеть внутренний двор, потому что ворота были закрыты. Они мчались прямо в ловушку.

Волшебство всколыхнуло эфир. Прозвучал странный стон, и врата Нагашиззара начали закрываться. В темноте свистнули стрелы. Одна попала в круп его лошади, силы выстрела оказалось достаточно, чтобы пробить кость. Аркхан выкрикнул собственное заклятье, пытаясь заставить своего скакуна нестись дальше, только чтобы обнаружить, что его волшебства мастерски блокируется каким-то невидимым

врагом.

Крепостные ворота закрывались, но из-за их огромной массы это не могло делаться быстро. Будь он всего лишь в десяти ярдах дальше вглубь туннеля, он бы не успел. Но даже так створки ворот оказались достаточно близки, чтобы Аркхан мог их коснуться, когда проносился мимо. Кхаменес и Шиват появились несколько мгновений спустя, подгоняя своих скакунов со всей волей, которой обладали.

Многим всадникам Шивата повезло меньше. Двое оказались пойманы закрывающимися створками и раздавлены в порошок. Остальные остались в ловушке в туннели, отданные на милость скрывающимся лучникам.

Снаружи стены Нагашиззара ожили, стрелы, копья и ядра пращей накрыли пехоту Шивата и всадников Раамкета. Когда Аркхан выскочил на поле битвы, раздался грохот, это вступили в бой несколько катапульти, расположенных на барбикане. Гладкие камни размером с колесницу на мгновение зависли над полем боя, прежде чем рухнуть в плотные ряды пехоты Шивата, нанеся силам лича чудовищный урон. Тот ответил волшебством, обрушив на бойницы шторм зеленоватых молний, без видимого, впрочем, эффекта.

Аркхан продолжал мчаться прочь, игнорируя ярость битвы вокруг. Он нёсся к руинам древней крепости, надеясь, что они находятся за пределами досягаемости обороны Нагашиззара. Через мгновение, защитники стен, наконец, обратили своё внимание на отступающих всадников. Дождь стрел сбил дюжину воинов Кхаменеса, мчавшихся в задних рядах, прежде чем остальные оказались вне досягаемости защитников.

Кхаменес и Шиват окружили Аркхана, укрывшегося под аркой ворот разрушенной твердыни.

- Ты солгал! - взревел Кхаменес. - Ты заявлял, что Нагаш сгинул! Теперь он думает, что мы восстали против него!

Мысли в голове Аркхана металась с безумной скоростью. Стычка вывела его из равновесия. На склонах, тем временем, всадники Раамкета обратились в бегство, отступая под плотным ливнем из смертоносных стрел. Пехота Шивата тоже оттягивалась назад, впрочем, они уже успели к этому времени потерять почти треть воинов.

- Нагаш сгинул, идиот, - огрызнулся Аркхан. - Иначе мы бы никогда не добрались так далеко.

- Тогда как ты всё это объяснишь?

- Разве это не очевидно? Кто-то добрался до крепости раньше нас, - он посмотрел на гору. Кто это мог быть? Атен-херу? Бхашан? Это было маловероятно. Бхашан был не намного умнее Шивата, а Атен-херу не делал и шага без благословения Раамкета. Кто же оставался?

Впрочем, кто бы это ни был, он обладал контролем над Нагашиззаром и, что ещё страшнее, над накопленными знаниями Нагаша. Тот факт, что он использовал стрелы, вместо того, чтобы просто поработить их, говорил о том, что он ещё не успел наложить на них лапу, но это было лишь вопросом времени.

Шиват, наконец, завершил отступление своих оставшихся войск. Склон около сторожевой башни великой твердыни покрывал слой из раздробленных костей и разбитых костяков. Лич обернулся к Аркхану.

- И что теперь?

Аркхан подавил проклятие. Всё становилось намного сложнее.

- Теперь мы поговорим с Раамкетом.

РААМКЕТ пришёл на встречу лично, как и ожидал Аркхан. Атен-херу стоял рядом с ним, вместе с умеренной охраной в виде дюжины тяжелобронированных умертвий - и пары ораторов, говорящих от их имени. Смола, которая использовалась для сохранения тел обоих личей сотни лет назад, разрушила их лёгкие и голосовые связки.

Они стояли в нескольких сотнях ярдов от развалин ягхуровой крепости - в тени возвышающихся врат Нагашиззара, но вне досягаемости её катапульт. Раамкету и Атен-херу пришлось пробираться к месту встречи под плотным огнём занявшего крепость противника, потеряв при этом множество воинов.

Один из ораторов неуклюже спустился с лошади и встал на колени перед Раамкетом. На момент своей смерти он был мальчиком лет двенадцати или тринадцати, хрупкого телосложения, с высокими скулами и чёрными вьющимися волосами. Большая часть его кожи ниже шеи отсутствовала. Возможно, подумал Аркхан, пошла на новый плащ Раамкета.

Аркхан встал в нескольких шагах от Красного Властелина рядом с представителями Кхаменеса и Шивата, которые прятались в руинах за его спиной.

Лицо мальчика скривилось в широкой, гротескной усмешке.

- Я здесь не для переговоров, - заявил Раамкет. - Вы или добровольно отдадите мне свои войска, или же я прикончу вас и всё равно заберу их.

Аркхан одарил Красного Властелина ухмылкой мёртвой головы.

- Ты не сможешь победить, Раамкет. Сразись с нами, и, даже если ты одержишь верх, я гарантирую, что остатков твоей армии не хватит, чтобы захватить Нагашиззар. Если, конечно, ты не хочешь решить это дело дуэлью? В этом случае, я буду рад угодить тебе.

Раамкет оцетинился. Его губы разошлись, когда он зарычал, обнажив заточенные до игольной остроты зубы, теперь окрашенные тускло-серым. Смола окрасила его кожу в чёрный цвет, но в остальном его тело неплохо сохранилось. Крупные руки сжались в кулаки, но он сдержал себя, не поддавшись на грубую уловку.

- Чего ты хочешь? - спросил труп мальчика.

Аркхан поочерёдно оглядел обоих личей.

- Во-первых, где Бхашан и его армия? Ты оставил его в Нехекхаре?

Мальчик неприятно улыбнулся.

- Бхашан всё ещё в Нехекхаре, да. Точнее, то, что от него осталось. Теперь его армия принадлежит мне.

Взгляд Аркхана вернулся к возвышающейся твердыне. Бхашан был послан захватить Либарас, и тем самым находился ближе к Нагашиззару, чем Раамкет и Атен-херу. Кто же в таком случае укрывался за

стенами?

- Как бы то ни было, у тебя по-прежнему недостаточно сил, чтобы пробить эти стены, Раамкет. Тебе понадобится любая помощь, которую можно получить.

Красный Властелин не казался особенно впечатлённым.

- Если мне понадобится больше войск, я их сделаю.

Аркхан покачал головой.

- Время не на нашей стороне, Раамкет. Кто бы ни овладел крепостью, уже погружается в глубины познаний Нагаша. Вскоре он получит силу, чтобы поработить нас. Нет, чем раньше мы получим эти тома, тем лучше для нас.

Атен-херу наклонился вперёд. При жизни он был худым мужчиной с лицом шакала. Застывшая смола растягивала его губы в вечную хищную усмешку. Его представитель, приземистый, широкоплечий разетриец прокаркал: *- А когда тома окажутся у нас? Каждый берёт свою долю?*

- Именно, - ответил Аркхан. *- Нагаш сгинул. Теперь мы - Властелины мёртвых. Разделим мир между собой, так же, как столетия поступали цари-жрецы в Нехекхаре.*

Раамкету не потребовалось много времени, чтобы принять решение. У него было множество недостатков, но нерешительность не входила в их число.

- Ну что ж, хорошо. И как ты предлагаешь захватить крепость?

- Сперва мы проверим врага на широком фронте. Оценим его численность и силы. Мы сосредоточим наши атаки на главных воротах и паре сотен ярдов по обе стороны от них. Ты берёшь свои силы и атакуешь стену рядом со своей позицией. Там есть трое небольших ворот, через которые ты можешь оказывать давление на оборону противника. Мы определим слабые места в оборонительной линии, а затем ударим.

Раамкет повернулся в седле и оглядел внушительную крепость. Через мгновение он перевёл взгляд на Атен-херу, который неохотно кивнул.

- Хорошо, - сказал мальчик. *- Мне понадобится ещё шесть часов, чтобы высадить оставшуюся часть моей армии, после чего начинаем.*

Аркхан смотрел, как ораторы поднимались на коней, а затем Раамкет бесстрашно снова окунулся в колючую перчатку огня защитников. Когда всадники удалились достаточно далеко, представитель Шивата повернулся к Аркхану.

- Раамкет предаст нас при первой же возможности.

Аркхан усмехнулся.

- Я и не ожидал иного. Но он не знает крепость, как я. Ворота, что находятся рядом с его точкой высадки, не настоящие. Это - приманка, чтобы обмануть атакующего и заставить его попытаться обойти главные ворота. Он потеряет тысячи солдат, пытаясь взять их, пока мы перелезем через стену дальше на севере, по другую сторону главных ворот и проникнем в крепость.

Шиват казался убеждённым, но только не Кхаменес. Катафракт осторожно посмотрел на Аркхана.

- А затем мы разделим фолианты Нагаша.

Аркхан одарил его чёрной улыбкой трупа.

- У вас есть моё слово.

ШТУРМ крепости накатывал и отливал, как прилив. Волна за волной обрушивалась на твердыню, поднимала лестницы из собранных костей и пыталась овладеть участком внешней стены. Немёртвые уничтожались толпами, сбрасываемые копьями, сбиваемые ливнем стрел или разносимые на куски после попаданий камней катапульта. Лестницы отпихивались от стен окованными металлом пиками, сбрасывая десятки атакующих на каменистую землю, только чтобы увидеть, как мгновения спустя те же костлявые руки поднимают их вновь. Нападение продолжалось до тех пор, пока силы атакующих не исчерпаются и они не отступят, уступая местно новой волне оживших мертвецов. Это была тактика, которую Нагаш и его лейтенанты совершенствовали на протяжении веков, в результате даже превосходящие силы врага могли быть обращены во прах постоянным, неослабевающим давлением.

Битва за Нагашиззар бушевала уже часы, но его защитники не выказывали ни единого признака истощения. Мощные стены и казавшийся неисчерпаемым запас метательных снарядов позволял им удерживать оборону и наносить врагу огромнейшие потери. Они были настолько велики, что Шиват и Атен-херу теперь были всецело заняты поднятием новых скелетов, чтобы продолжать битву. Резня стала уже столь впечатляющей, что даже оголодавшие стаи пожирателей плоти выбрались из своих нор и блуждали по краям осаждающих армий, вынюхивая костный мозг и остатки сухожилий в надежде наполнить животы.

Наконец, появились признаки того, что давление начало сказываться. Силы Раамкета разошлись дальше, чем надеялся Аркхан, охватив кроме ворот-ловушек и пустующие участки стены. За последние несколько часов им удалось добраться до вершины стены почти дюжину раз и с каждым защитникам становилось всё труднее сбросить их обратно. В то же время битва у главных ворот становилась всё ожесточённее, однако и тут сопротивление начало ослабевать. Примерно час назад самоубийственной атакой копейщикам Кхаменеса удалось подняться на барбакан и поджечь несколько катапульта. Ветер с Горького моря продолжал раздувать пламя, окутывая привратное укрепление облаками серого дыма.

Аркхан стоял на разрушенной стене храмовых руин далеко позади атакующих. Не имея войск, он остался в тылу, чтобы противостоять заклинаниям захватчика, роль, которую Кхаменес и остальные только рады были спихнуть на него. Сами же личи находились в рядах своих войск так близко к крепости, как только осмеливались, ожидая момента, когда их воины овладеют стенами и начнётся гонка за трофеями.

Что дуракам было невдомёк, так это то, что роль, которую выбрал Аркхан дала ему идеальную возможность читать приливы битвы и отыскивать месторасположение его врага. Противник-некромант в первые часы сражения швырнул в них поток смертоносных заклятий, расположившись в древней башне, которую Неумирающий Царь использовал во время войны с крысолюдью. Аркхан легко справился с большинством из них, в общем-то разрушить заклятье всегда было намного легче, чем создать. В течение следующих часов некромантический поединок продолжался, и Аркхан узнал кое-что о своём противнике: несмотря на мощь и умение ему не хватало опыта, имеющегося у самого лича. Его заклятья были сложными конструкциями, а не просто зверски эффективными, которые лучше всего и работали на поле битвы, и это делало лишь проще усилия, которые личу было необходимо приложить, чтобы свести их на нет.

Со временем заграждение из смертоносного волшебства начало уменьшаться. Враг всё больше и больше энергии вкладывал в восполнение своих уменьшающихся сил. Аркхан не оставлял своим вниманием и их, разрушая большинство, кроме необходимого минимума, что, по мнению лича, позволил бы битве продолжаться дальше. Но теперь даже те уменьшились, а их источник переместился, перейдя из башни вглубь горы.

Битва вступила в заключительную фазу. Пришло время воплотить его собственный план.

Взобравшись на откос, Кхаменес приказал ещё одному отряду копейщиков идти на штурм стен возле барбикана. На юге Раамкет разобрал несколько своих грузных кораблей и смастерил из них грубые осадные башни, которые теперь медленно приближались к штурмуемому его армиями участку стены. Личи почувствовали, что маятник битвы качнулся в их сторону. Они будут ждать первого же признака слабости, и вцепятся в него мёртвой хваткой.

Аркхан спустился с разрушенной стены. Его лошадь стояла внизу в окружении его вечно бдительных мертвий-телохранителей. Лич забрался в седло и повёл свой отряд в холмы на северо-запад подальше от битвы. Даже пожиратели плоти не заметили, как они ушли.

АРКХАН не участвовал в войне с крысолюдьми, но отлично знал её историю. В течение многих лет он собирал дань от отвратительных существ в последовавшем за окончанием войны мрачном мире, и снабжал их дисками абн-и-хат, которые превратили воды реки Жизни в яд.

За это время он многое узнал об их подземной сети. Включая и выходы, которые они использовали для набегов на гнёзда пожирателей плоти в разгар боевых действий.

Шиват и Кхаменес прошли мимо полудюжины входов в огромную гору, даже не подозревая об этом. В развалинах древней крепости находилось старое, заброшенное гнездо трупоедов. Рядом с ним Аркхан достаточно быстро обнаружил три оплывших дыры, которые для необученного глаза выглядели бы как обычные провалы в земле. За прошедшие годы два туннеля обрушились, однако третий выводил в каменистый боковой туннель в пятнадцати футах ниже болотистой земли.

Лич быстро сориентировался и повёл свой отряд во тьму, двигаясь так быстро, как только осмеливался. Даже с его знаниями подземных туннелей им потребовалось бы несколько часов, чтобы добраться до цели. После стольких усилий, направленных на подрыв обороны крепости, теперь ему оставалось лишь надеяться, что защитники продержатся эти часы.

От входа в туннель до нижних уровней шахт было три мили. Вены абн-и-хата ядовито горели на стенах, освещая костяки сотен скелетов-шахтёров, что рассыпались сразу же, как был уничтожен их хозяин.

Добравшись до выработок, Аркхан устремился к поверхности. Он проходил тёмные, заброшенные залы и наполненные эхом погреба, забытые хранилища, заполненные бронёй и оружием для ведения сотен войн и закрытые лаборатории, бывшие свидетелями множества кощунственных экспериментов. Он двигался подобно призраку в огромном склепе, всё ближе приближаясь к своей цели.

Прихожая перед огромным тронным залом была пуста. Аркхан подозревал, что каждый незанятый воин был отправлен на стены. Лич вытащил меч, повинаясь безмолвной команде, умертвив сразу же образовали клин с ним во главе. Обнажённые клинки злобно светились во тьме.

Аркхан поднял руку, произнёс простенькое заклинание, и двери тронного зала со стоном открылись вовнутрь. Кладбищенский свет холодно сиял в зале. Воздух вонял старой кровью и гниющей плотью.

Трупы дюжины варваров лежали на полу. Их глотки были мастерски перерезаны, на лицах застыли маски боли и ужаса. Они окружали большой, сложный ритуальный круг, его чёткие линии были нарисованы смесью из пыли абн-и-хата и мела. Пять истощённых, бледных фигур в грязных одеждах стояли в кардинальных точках вокруг круга. Когда-то они были людьми северных племён варваров, теперь же обратились в чудовищ. Гнилая кровь пятнала их щёки и чернила костлявые подбородки. При виде Аркхана они подняли руки и зашипели, подобно гадюкам, обнажая злобные, игольной остроты клыки.

В дальнем конце зала, на троне Неумирающего Царя восседал пьющий кровь, В`соран. Некромант ещё больше стал походить на труп со времён своего бегства после поражения у Врат зари, около пятнадцати лет тому назад. Его кожа, когда-то серая и тонкая подобно пергаменту, теперь стала почти чёрной, как у мумии, несколько столетий пролежавшей в пустынной гробнице. Тонкие, потрескавшиеся губы оттягивались назад в вечном рычании, а его зубы были почти такими же чёрными и неровными, как у Аркхана. Его правый глаз, выбитый стрелой во время битвы, вырос снова, превратившись в молочно-белый шар без единого намёка на зрачок или радужку. Левый же был абсолютно чёрным, словно кусок обсидиана и горел холодной, всепоглощающей ненавистью.

Слева от трона расположились три пузатых кувшина, которые Аркхан знал слишком хорошо. У ножек трона и на ступеньках помоста лежали оплетённые в кожу, древние тома, на раскрытых страницах которых можно было увидеть изображения ритуальных магических кругов или подробные заметки, записанные аккуратным, точным почерком Нагаша, Неумирающего Царя.

Аркхан вошёл в зал, словно пустынная кошка, держа меч наизготовку. Его умертвия разошлись вокруг, следуя шаг в шаг со своим хозяином.

- Как же я был глуп, - проговорил лич. - Ну конечно же, кто ещё это мог быть. Как долго ты высиживал на севере, ожидая возможности вернуться в Нагашиззар? Ты жалкий мешок костей! Даже хуже чем крысолюды!

В`соран поднялся с изрезанного трона Нагаша.

- Смелые слова из уст предателя, - ответил он. - Я хочу продолжить план Неумирающего Царя, пока ты и твой род, словно шакалы, окружили гору, собираясь обглодать его кости! - он ткнул скелетным пальцем в лича. - Теперь я твой хозяин и господин! - воскликнул он. - Склонись предо мной или познай мой гнев!

Аркхан откинул голову и расхохотался. Весёлый и ужасный смех лича эхом отразился от стен огромного зала.

- Это дар исчезнувших богов, - торжествовал он. - Как же я жаждал, чтобы твоя душа вопила в Бездне! Ну, иди же ко мне, ублюдоочный червь. Иди и найди свою погибель.

В`соран в ответ выкрикнул заклинание, и по полу в сторону Аркхана метнулась зелёная молния. Лич рассеял её несколькими пронзительными словами и рванул к трону.

Как один, пьющие кровь прыгнули ему наперерез, чтобы защитить своего хозяина. Аркхан разорвал одного на части зелёной молнией, а затем на него накинута остальные. Существа выглядели хрупкими, но они разделили кровь В`сорана и были быстрыми, как змеи. Когти скреблись по его рукам и груди, с лёгкостью пробивая кольчугу и кожу. Лич ударил мечом, но его цель проворно уклонилась в сторону. Миг спустя в битву вступили умертвия, обрушив на пьющих кровь удары гравированных рунами мечей.

Аркхан достал ещё одного из кровопийц В`сорана, проделав тому глубокую рану в боку. Существо, взыв от боли, отшатнулось, и лич пронёсся мимо, ища В`сорана.

Затем была вспышка тошнотворно зелёного цвета и хлопок грома. Аркхана сбilo с ног. Тепло обжигало кости, боль поглотила лича. Удар В`сорана отшвырнул его обратно в пьющего кровь и пару его братьев, повалив всех троих на пол.

Смертный, возможно, уже умер бы от чистой агонии удара, но в своё время Аркхан испытывал и похуже. Зарывав, он с трудом поднялся. Кровопийца, которого он сбил, потянулся к его горлу. Ругнувшись, лич проткнул мечом череп твари и выпрямился.

Ещё одна молния силы заискрилась в воздухе. Однако на этот раз Аркхан был готов. Он отбросил смертоносное заклинание и ответил своим, сметя В`сорана и трон потоком пылающих дротиков. Некромант попытался отклонить его удар, но часы поддержания заклинания ослабили его. Несколько дротиков пронзили его грудь и вонзились в трон Нагаша. В`соран закричал, хватаясь за курящиеся раны, но остался на ногах.

Кости застучали по каменному полу - Аркхан лишился одного из умертвий. Другой пал жертвой вспышки магического огня. Из слуг В`сорана оставались живы трое. Однако на каждом из них виднелось множество ужасных ран от падающих клинков умертвий. Аркхан проигнорировал слуг кровопийцы. Вместо этого он прорычал заклинание и, прыгнув в воздух, как стрела, выпущенная из лука, опустил на помост с высоко поднятым мечом.

На это Аркхану потребовался лишь миг, но В`соран всё равно оказался быстрее. С гневным вскриком он отклонился в сторону, и клинок глубоко вонзился в спинку потрёпанного трона Великого Некроманта. В`соран ответил вытянутыми руками и шаром магического огня, который личу лишь слегка удалось ослабить. Броня Аркхана замерцала от поглощённого жара. Сила взрыва отбросила тома Нагаша, они упали на полированный пол и скользнули в разные стороны.

С яростным рёвом Аркхан ухватил меч обеими руками и дёрнул на себя, вкладывая в это движение все свои сверхъестественные силы. Меч вошёл глубоко, поэтому он не смог его вытащить, вместо этого лич поднял трон вместе с клинком и обрушил его на В`сорана. Тот едва успел поднять руку, чтобы защитить лицо, прежде чем на него обрушился престол Неумирающего Царя. С оглушительным треском трон развалился на куски, а В`соран был сброшен с помоста.

С демонической ухмылкой Аркхан прыгнул ему вслед, но кровопийца ушмыгнул от него, словно гротескный паук. Лич послал ему вдогонку дождь колдовских молний, оставивших в гладком мраморном полу неглубокие выемки.

Аркхан рассмеялся.

- Твоя сила убывает, В`соран, - прошипел он. - Я провёл много часов, истощая тебя. Ты не сможешь сразиться со мной и одновременно поддерживать оборону Нагашизара.

В`соран пролаял приказ. Один из его пьющих кровь подхватил клинок павшего умертвия и ринулся на Аркхана. Меч разрезал воздух, но лич отклонился от удара и отрубил держащую клинок руку вампира, а затем обратным ударом развалил его череп. И в этот момент В`соран нанёс удар.

Молния некромантической силы сперва ударила в труп слуги В`сорана. С одной стороны он защитил Аркхана от взрыва, но с другой, что, наверняка и было истинной целью, помешал ему вовремя увидеть истинную атаку, пока не стало уже слишком поздно. Сила удара поглотила труп в одно мгновение, но не

уничтожила, а превратила в энергию и добавила её к первоначальному удару.

Даже когда колдовская молния окутала его, Аркхан всё же попытался рассеять заклятье. Броня начала плавиться сразу же. Кожа под ней почернела и загорелась. Воздействие было настолько сильным, что он не чувствовал боли - просто шквал силы, что начал рвать крепящие его душу якорные цепи и утягивать её во внешнюю тьму.

В`соран торжествовал, несмотря на напряжение, исказившее его скелетные черты. Он не сдерживал себя: все его силы вкладывались в молнию, что медленно разрывала Аркхана.

- Ты недооценил меня в последний раз, Аркхан Чёрный, - усмехнулся В`соран. - Я величайший некромант в мире. Проси у меня прощения. Проси у меня милосердия и, возможно, я уничтожу твою душу, вместо того, чтобы передать её Бездне.

Аркхан упал на колени. Потребовалось напрячь каждую, до последней, частицу воли, чтобы просто оставаться в вертикальном положении. Заклинание было слишком мощным, не было ни единого шанса отбросить его прочь. Его пылающая броня отвалилась, скелет под нею начал чернеть. Он не мог говорить, не мог двигаться. Тьма, абсолютная и вечная начала приближаться к нему.

Всё, что он смог сделать, это сосредоточиться на одной единственной мысли и отвлечь В`сорана достаточно, чтобы его последний выживший страж обрушил клинок на шею вампира.

В`соран дёрнулся. Иخور вырвался из его раскрытого рта. Его заклинание развалилось, когда он отшатнулся, пытаясь восстановиться после удара смерти. Телохранитель Аркхана высвободил меч и нанёс новый удар, но В`соран уже слегка оправился: его кулак врезался в бок шлема нежити, броня вмялась под его ударом, а череп раскололся на куски.

Мутным взором, Аркхан наблюдал, как В`соран обернулся. Глаза пьющего кровь были полны страха. Иخور выливался из глубокой раны на шее. Его покрытые пятнами губы шевелились, но ни единого слова не вышло из его рта. Мгновение он сердито смотрел на Аркхана, а затем, пошатываясь, направился к помосту.

Аркхан призвал последние резервы собственной силы. Проклиная раненного В`сорана, он попытался подняться и схватить свой меч. Кровопийца добрался до помоста и упал на колени. Одна мокрая от крови рука потянулась к кувшинам, сложенным у подножия трона.

Нет! Только не снова! Подпитываясь яростью, Аркхан сумел поднять руку. Его челюсти зашевелились, выплёвывая несколько тайных слогов, и из обугленных пальцев вылетели три колдовских молнии.

Две попали в цель, превратив пару кувшинов в пепел. Третья ударила в руку В`сорана, спалив плоть с костей, но не сумев помешать ему снять крышку с последнего кувшина.

Аркхан в безмолвной ярости наблюдал, как некромант поглощался кипящим облаком роящихся жуков. Некоторое время они висели на месте, заполняя зал своим жужжанием, а затем блестящим потоком ринулись прочь в открытые двери и скрылись с глаз, прихватив с собой В`сорана.

АРКХАН, спотыкаясь, тащился по тёмным туннелям, крепко прижимая свои трофеи к груди. Его доспехи исчезли, одежда свисала клочьями. Перевязь меча едва держалась на бёдрах, из-за чего клинок постоянно бился о ноги.

Он потерял счёт времени, что шёл по тёмным глубинам великой горы. К этому времени Раамкет и остальные уже доберутся до тронного зала и обнаружат останки его умертвий. Несомненно они будут искать его, ожидая обнаружить либо грабящим святыни Нагаша, либо исследующим хранилища. Они могли искать его несколько дней, прежде чем обнаружить, что он исчез. Впрочем, Аркхан надеялся, что собственная жадность и амбиции заставят их забыть о нём до истечения этого срока.

Они желали крепость и всё, что в ней было. У них были гора и абн-и-хат, если они окажутся достаточно смелы, чтобы попытаться воспользоваться этим. К настоящему времени людокрысы уже наверняка прознали о кончине Нагаша. Вскоре они вернутся в неисчислимых количествах, чтобы потребовать себе обжигающий камень. После того, как Раамкет и другие закончат поедать друг друга в борьбе за сокровища Нагаша, они станут лёгкой добычей для крыс.

У Аркхана же оставалось то, за чем он пришёл - три тома Нагаша, случайно выбранные из кучи. Не имело значения, что он не сможет использовать знания, хранящиеся внутри, пока этого не делает и никто другой. Он забрал важные кусочки из мастерской работы головоломки Нагаша, гарантируя тем самым, что никто не сможет справиться с его самыми сложными ритуалами. Он отнесёт их к своей собственной башне, скрытой в пустыне и запечатает в самом глубоком хранилище, что у него есть.

Больше не будет другого господина нежити. Впервые за столетия он был свободен.

Лунный свет слабо светил в зев туннеля. Там наверху, ждал мир. Вскоре он будет дрожать при звуке имени Аркхана.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сбор_костей_/_Picking_The_Bones_\(рассказ\)&oldid=9407](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сбор_костей_/_Picking_The_Bones_(рассказ)&oldid=9407)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 12:04.